

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тхамокова И.Х. Численность и состав служилых людей города Терки в 1660-1670 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.5.71980 EDN: WEPMTT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71980

Численность и состав служилых людей города Терки в 1660-1670 гг.

Тхамокова Ирина Хасановна

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований - филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН

360051, Россия, республика Кабардино-Балкарская, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

✉ omarakana@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.5.71980

EDN:

WEPMTT

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2024

Дата публикации:

25-10-2024

Аннотация: Терки долгое время был единственным русским городом Северного Кавказа, поэтому без ратных людей, защищавших его, он просто не смог бы существовать. Изучение численности и состава этих людей, а также причин и последствий их изменений – основная задача исследования. Хронологические рамки работы – 1660-1670 гг. Это был очень сложный период в истории города, когда тот пережил экономические трудности, голод, повышение уровня моря, заставившие перенести город на новое место, враждебные действия некоторых соседей. В то же время служилые люди Терского города принимали активное участие в военных действиях не только на Кавказе, но и далеко за его пределами – под Азовом, в Крыму, под Чигирином. Изучение подоплеки этих событий – еще одна цель исследования. Исследование основано на изучении и анализе документов. Некоторые из них были

опубликованы, другие хранятся в архивах и впервые вводятся в научный оборот. Статья содержит много новых фактов о численности и составе терского гарнизона, о факторах их изменения. Сделан вывод о том, что увеличение количества терских ратных людей было одной из важнейших задач государства. Для этого в город на постоянную или временную службу переводили жителей других городов – стрельцов, казаков, солдат, ссыльных, которых зачисляли в стрельцы. Однако недостаток, задержка «хлебного жалованья», которое получали все служившие в городе люди, приводил к массовым их побегам и неукомплектованности гарнизона. Служившие в городе представители народов Кавказа – князья мурзы, уздени, окочане, новокрещены – отчасти восполняли недостаток воинских сил. Другую возможность поддержания боеспособности города представляло военное сотрудничество и взаимопомощь с народами Кавказа и соседних регионов, например, с калмыками.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, город Терки, Каспулат Муцалович Черкасский, стрельцы, казаки, дети боярские, окочане, мурзы, новокрещены, уздени

1660-1670 гг. – были сложным периодом в истории Терского города. Его жителям пришлось пережить нападения неприятелей, природные бедствия и экономические сложности. В 1660 гг. жалованье в городе стали выдавать медными деньгами вместо серебряных, что привело к обнищанию населения. В 1664 г. терцы обратились с челобитной к царю, в которой жаловались на то, что «иноземцы» и терские купцы-мусульмане отказывались принимать медные деньги, и это ставило стрельцов, казаков и других служилых людей города в очень сложное положение [\[32, с. 413-415\]](#). Кроме того, и хлебное жалованье, т.е. зерно, муку, крупу им в эти годы выдавали не полностью.

В тот же период уровень Каспийского моря повысился, и в 1668 г. Терский город, согласно царскому указу, был перенесен на новое место. Работы должны были выполняться «терскими служилыми и жилецкими людьми всяких чинов половиною», в то время как вторая половина должна была охранять город [\[36, с. 328\]](#).

В 1670 г. в Терки приходили восставшие казаки Разина. Они ограбили и хотели убить терского воеводу Петра Прозоровского [\[38, с. 256\]](#). В 1672 г. в Терках был сильный голод, когда небольшой мешок ячменя или проса, привезенный на продажу кабардинцами или кумыками, стоил 2 рубля. Многим жителям города угрожала голодная смерть [43. л . 5-7; 38, с. 333].

В том же году на жителей города нападал ногайский Каракасай-мурза и мурзы Андреевой деревни (Эндирия) из северного Дагестана. На протяжении нескольких лет горожане не могли выйти за пределы городских стен – их убивали или брали в плен [43. л. 4; 36. с. 333].

Однако терским ратным людям удалось не только защитить свой город, но и активно участвовать в военных действиях далеко за пределами Кавказа – под Азовом, в Крыму, под Чигирином. Вопрос о численности и составе Терского гарнизона в этот период, как и в остальные годы, остается слабо изученным. Основное внимание уделяется далеким походам терских служилых людей [\[31, с 106-108, 190-191; 37, с. 31-40; 41, с.40-46; 48, с.640-646\]](#). В то же время численность и особенности многих категорий ратных людей, факторы количественного и качественного их изменения в этот период привлекали значительно

меньший интерес.

Источниками для изучения этих вопросов являются архивные документы, часть из которых к настоящему времени опубликована. Особое значение среди них имеют «Сметы военных сил Московского государства» за 1661-1663 гг., изданные С. Б. Веселовским. Они содержат сведения о гарнизоне города, его структуре, численности и жалованье [\[28, с. 41-42\]](#). За последующий период столь подробных сведений не сохранилось или же они не найдены. Отсутствующие статистические документы отчасти заменяют опубликованная А. Н. Зерцаловым «Окладная расходная роспись за 1681 г.» (данные о Терках относятся к 1678 г.). Она содержит сведения только о жалованье, но не о составе и численности ратных людей [\[35, с. 48-50\]](#). В статье использованы также документы, опубликованные в сборниках «Акты исторические» [\[1\]](#), «Дополнения к актам историческим» [\[32; 33; 34\]](#), «Кабардино-русские отношения» [\[36\]](#), «Русско-чеченские отношения» [\[45\]](#) и других.

Наряду с этим привлечены хранящиеся в архиве древних актов документы о служилых людях Терского города, в том числе – книга об их приездах в Москву в 1675 г. [\[44\]](#). Она содержит сведения о составе ратных людей и их жаловании. В архиве Санкт-Петербургского института истории также хранятся источники о переводе в Терский город стрельцов из других городов, о ссыльных людях, о жалобах на голод, о побегах оттуда и их причинах и т.д. [\[3-26\]](#).

Как показывает изучение источников, в 1660-70 гг., как и в более ранний период, наиболее крупной группой, входившей в состав терского гарнизона, были стрельцы. Значительно меньше было казаков и совсем сало – детей боярских. Особенностью города являлась служба выходцев из народов Кавказа – мурз, узденей, окочан, новокрещен, которыми командовали кабардинские князья.

В середине XVII в. российские власти неоднократно предпринимали меры по увеличению численности терских ратных людей за счет стрельцов, казаков и солдат из других городов. В 1655 г. находившихся в Терках солдат полковника Урвина по царскому указу должны были зачислить в конные и пешие стрельцы, а офицеров – вернуть в Москву [\[1, 239\]](#). В 1558 г. в Терки были переведены 1379 стрельцов и казаков из других городов (более всего, более всего, видимо, из Симбирска и соседних с ним мест). Уже в следующем, 1559 г., согласно царскому указу, этих стрельцов и казаков оставляли в Терском городе «на вечное житье, в конные и в пешие стрельцы» [\[1, 285\]](#). Их жен и детей перевозили туда же.

Несмотря на эти меры, численность стрельцов в 1663 гг. была значительно ниже положенной нормы. В городе размещались 1 приказ конных и 3 приказа пеших стрельцов. Каждый из них должен был насчитывать по 500 человек. Однако фактически их было намного меньше.

Конными стрельцами командовал их голова с жалованьем в 50 рублей, пешиими приказами – 3 головы с общим жалованием в 90 рублей. Сотников конного и пешего приказов было 4 человека с суммарным окладом в 57 рублей. В 1664 г. в Терках служили конные стрельцы Иванова приказа Дубова и три приказа пеших стрельцов: Сергеева приказа Протопопова, Дмитриева приказа Урбенева и Михайлова приказа Молчанова [\[32, с. 416\]](#).

В 1663 г. (если не считать голов и сотников) в Терках было 403 конных стрельца вместо

500 и всего 612 пеших стрельцов в трех приказах. Общая численность стрельцов немногим превышала 1000 человек вместо положенных 2000. Среднее жалованье конных стрельцов составляло чуть более 8 рублей на человека, пеших – более 5 [28, с. 43]. Кроме того, все служилые люди (в том числе и стрельцы), получали «хлебное жалованье»: двенадцать тысяч семьдесят пять четей с полосыминою ржи, шестнадцать тысяч триста восемьдесят одна четь с полосыминою овса, сто четырнадцать четей муки ржаной, шестнадцать четей круп и толокна на всех [18, л. 1]. «Хлебное жалованье» в Терки привозили из Астрахани.

Малолюдность терских стрелецких частей приводила к тому, что они редко участвовали в походах за пределы Северного Кавказа. Стрельцы принимали участие в походе на Азов в 1674 г., но их, видимо, было немного, поскольку в большинстве источников они не упоминаются. Среди нескольких стрельцов, названных Каспулатом Муцаловичем Черкасским, который командовал этим походом, значатся Иван Баженов, «Юшка» Кобылин, Максим Тугаринов [42, с. 77, 170]. В Крымском походе 1675 г. терские стрельцы не принимали участия, хотя астраханские стрельцы были среди его участников.

Помимо участия в войнах, охраны города и его окрестностей, у стрельцов были и другие обязанности. Они выполняли многочисленные работы при переносе Терского города на новое место. Они встречали грузинских послов, ездили в Москву, доставляя отписки терских воевод и сообщая сведения о положении в городе. В 1665 г. терские воеводы послали в Дагестан, «в Уварское владение» стрелецкого голову Сергея Протопопова, сотника Василия Владимириова и 80 пеших стрельцов для встречи грузинского царевича Николая Давыдовича. А провожать его из Терки в Астрахань (морем) отправили того же сотника и 100 стрельцов из разных приказов [45, с. 210-212]. В 1674 г. для проводов царевича на родину с ним отправили 50 терских конных стрельцов [45, с. 218]. В 1673 г. сотника стрелецкого Михаила Молчанова посыпали в горы, в «Шибуцкую» землю для ее «досмотру» и составления списка ее «владельцев» [45, с. 216].

В 1672 г. в Москву приехал конный стрелец Петр Фатьянов, который передал известия о нападении Каракасая на город и о голоде в Терках [43, л. 512; 36, с. 333-334]. В 1675 г. в Москву вместе с князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским приехали 2 стрельца из Терок – Максим Ефремов и Иван Васильев. Их собирались впоследствии отправить в Крымский поход как «проводатых». За приезд в Москву и за будущую службу они получили дополнительное жалованье – «по киндяку» (куску ткани) и по рублю денег (не считая выданного им «поденного корму» – по 4 деньги в день на каждого) [44, л. 157-158]. В 1676 г. одного из кабардинских мурз (Салтанбека Канбулатовича), кроме его узденей, в Москву сопровождал сотник стрелецкий и 2 терских стрельца [14, л. 2].

В 1670 гг. ситуация с численностью стрельцов не только не улучшилась, а, напротив, стала значительно хуже. В 1676 г., по сообщению терских воевод, конных стрельцов осталось только 246 человек из 403, а пеших стрельцов в трех приказах вместе взятых – 201 человек [18, л. 2]. Вместо 4 стрелецких приказов людей не хватило бы даже на 1. Хотя численность терских стрельцов и до этого времени не достигала требуемого уровня, но таким малолюдным гарнизон города не был никогда, во всяком случае, после Смутного времени.

Одной из причин подобной ситуации явилась несвоевременная выплата жалованья. Терские воеводы писали о том, что «хлебное» жалованье в город присыпают «несполна», и жители города, в том числе и стрельцы, покупая зерно за свой счет,

«оскудали и одолжались великими долгами» [\[18, л. 11\]](#).

Согласно царскому указу 1676 г., воеводы должны были набрать недостающих стрельцов в Терках из числа стрелецких детей и «гулящих» людей. Численность стрельцов в каждом приказе должна была достичь положенных 500 человек. Одновременно царь направил в Астрахань, откуда Терский город получал «хлебное жалованье», грамоту – отпустить на Терек необходимые «хлебные запасы» [\[18, л. 11\]](#). Терские воеводы писали о том, что они набирают новых стрельцов и из стрелецких детей, и из «гулящих» людей, но для увеличения их численности необходимо было не только обеспечить уже находившихся на службе стрельцов положенным продовольствием, но и значительно повысить количество «хлебного жалованья» для вновь принятых людей. Воеводы от себя также просили астраханских воевод отправить в Терки нужные запасы зерна.

Численность терских стрельцов власти пытались увеличить и за счет ссыльных. В 1661 г. в царских грамотах речь идет о высылке в Терки (как и в Астрахань) ссыльных «иноземцев» [\[1, с. 303-304\]](#). В 1666 г. туда был сослан на «вечное житье» «гулящий человек» Дементий Карпов из Москвы. Его должны были зачислить в пешие стрельцы [\[4, л. 11\]](#). В том же году в Терки сослали двух московских стрельцов вместе с женами, у одного из них был также ребенок [\[5, л. 1-2\]](#). В январе 1667 г. к ним добавился еще один московский стрелец и один «гулящий человек» [\[5, л. 11\]](#). Но уже летом того же года перевоз ссыльных в Терки был затруднен в связи с начинавшимся в тот период восстанием Разина. В июне 1667 г. астраханец Кузьма Кареитов перевозил по Волге ссыльных из Казани. Часть из них направлялась в Астрахань, часть – в Терки (туда послали 7 человек, в том числе 6 стрельцов). Но после того как они проехали Саратов, на них напали казаки, ограбили Кузьму Кареитова и освободили ссыльных, сняли с них кандалы и предложили им присоединиться к казакам. Большинство терских ссыльных согласились на это, и только один из них продолжил дорогу в Терки [\[38, с. 85-86\]](#).

Но и после этого случая ссыльных продолжали отправлять в терский город. В 1668 г. туда были посланы дополнительно 5 ссыльных людей (один из этих людей имел жену, еще один – жену и детей). Двое из этих ссыльных были стрельцами, еще один – терским казаком, а статус двоих неизвестен [\[9, л. 1-2\]](#). В Терках в 1668 г. находились также «Литовского полону иноземцы» Алексей Званцов «с товарищи», они по царскому указу служили там в стрельцах, но временно, потому что вскоре появились в Астрахани [\[1, с. 438\]](#).

Помимо ссыльных людей в Терский город посыпали также астраханских стрельцов на «годовую», т.е. на временную службу. Такой порядок существовал и в первой половине XVII в., но сохранялся он и в 60-70 гг. В 1665 свою службу в Терском городе начали астраханские стрельцы приказа Никиты Лопатина. Однако уже через год у них закончились продукты, они распродали одежду, пить и есть им было нечего. С бедности и нужды десять стрельцов сговорились, купили возле города лодку и «побежали» морем в Астрахань [\[3, л. 13\]](#). Это был далеко не единственный случай бегства астраханских стрельцов из Терского города.

В мае 1667 г. к терским воеводам пришел сам голова приказа астраханских стрельцов Никита Лопатин. Он рассказал, что, когда их переводили в Терки, то за первый год они получили свое жалованье сполна. За второй год они получили только полугодовое жалованье, за третий не получили ничего. Никита Лопатин подал челобитную, адресованную царю. Он жаловался на то, что стрельцы от отсутствия продовольствия

«помирают» голодною смертью. Все пятидесятники и десятники, и рядовые казаки его приказа бежали в Астрахань, а вместе с ним в Терках остались только два сотника – Григорий Кононов и Тимофей Есаулов. Лопатин просил их тоже отпустить. Терские воеводы, не ожидая царского решения, сами позволили им уехать в Астрахань [\[8, л. 1-21\]](#).

В последующие годы в Терском городе продолжали нести службу астраханские стрельцы других приказов. В 1768 г. это были стрельцы приказа Ивана Тулунбеева [\[1, с. 389\]](#). В том же году на Кавказе (недалеко от гребенских городков и на реке Куме) появились донские казаки, участники восстания Разина. Для того чтобы усилить терский гарнизон, туда были посланы из Астрахани еще двести стрельцов под командованием Василия Бахмурова. Среди них были стрельцы разных приказов: Никифоровского приказа Нелюбова, Константина Волкова, Семеновского приказа Янова [\[1, с. 389\]](#).

В сентябре 1769 г. шесть стрельцов приказа Тулунбеева тоже бежали в Астрахань, потому что в Терках у них не было еды. Они нашли лодку и морем отправились в родной город, где явились к голове своего приказа – Ивану Тулунбееву [\[10, л. 14\]](#). В том же месяце еще два стрельца этого приказа бежали из Терского города, потому что там было голодно, а работа была беспрестанной. Они нашли на берегу Терека лодку без весел и паруса, сами сделали весла, вместо паруса использовали рогожу и таким образом добрались до Астрахани [\[10, л. 21\]](#).

В тот же период в Терках служили и астраханские стрельцы из приказа Андрея Ростопчина. Осеню 1670 г. шесть стрельцов из этого и других приказов тоже бежали из Терского города в лодке. До Астрахани они не добрались, и, оставив лодку в дельте Волги, в учуке Басарг, пешком дошли до города [\[11, л. 23\]](#). В 1676 г. в Терках служили астраханские стрельцы из приказа Петра Киреева и из приказа Никиты Гладкова [\[18, л. 4-5; 19, л. 1-4\]](#), а в 1679 г. – из приказов Степана Коцына и Тимофея Свойтина. Они тоже просили о выдаче хлебного жалованья [\[23, л. 51\]](#).

В Терском городе временно служили не только астраханские, но и казанские стрельцы. В 1675 г. это были казанские стрельцы приказа Ивана Нагирина. Их было 300 человек. В 1676 г. им на смену были присланы 300 человек из приказа Никиты Ступишина. В 1678 г. в Терках служили также казанские стрельцы приказа Никиты Мамонина. При переезде в Терки и обратно не все стрельцы в срок получали жалованье, им приходилось просить о его выплате [\[12, л. 1-4; 16, л. 1-5; 26, л. 1-3\]](#).

В помощь стрельцам в Терки направлялись и солдаты, и они тоже нередко бежали оттуда. В 1662 г. в Терки перевели из Астрахани солдат под командованием полковника Германа фон-Штадена [\[1, с. 329-330\]](#). В 1668 или в 1669 г. в Терки были посланы солдаты Иванова полка Ружинского. Во главе этого отряда стоял полковник Томас Бели. Именно он руководил переносом Терского города на новое место, удаленное от моря [\[46, с. 213\]](#). Осеню 1669 г. два солдата из отряда Томаса Бели бежали в Астрахань вместе с астраханскими стрельцами. Причина побега была обычной – пить и есть было нечего, царское жалованье на октябрь они не получили [\[10, л. 51-54\]](#).

Кроме стрельцов и солдат в состав терского гарнизона входили и совсем небольшие группы, такие как пушкари – 12 человек, и воротники – 3 человека [\[28, с. 42\]](#).

Привилегированную группу служилых людей составляли дети боярские. Их численность к 1663 г. значительно снизилась – до 15 человек, хотя в 1651 г. их было 45. Их роль в

жизни города тоже снизилась, о них трудно найти упоминания в источниках. Их среднее жалованье в 1663 г. достигало 12,4 рубля, что значительно больше, чем у стрельцов [28, с. 42]. Они выполняли ответственные поручения воевод как в военное, так и в мирное время. В 1665 г. сын боярский Петр Кондратьев ездил с толмачом и с тремя стрельцами в Грузию, в Тушинскую землю, встретить и проводить до города Терки, а потом до Астрахани царевича Николая Давыдовича и его мать, направлявшихся в Москву [45, с. 211-212].

В состав терского гарнизона входили и так называемые «беломестные» казаки. Они жили рядом с Терским городом, несли военную службу и получали царское жалованье. К 1663 г. их осталось очень мало – всего 9 человек, их присоединили к пешим стрельцам, и они были подчинены стрелецким «головам». Но при этом у них сохранялись и свои атаманы. В 1664 г. это был, например, «Ганка Разъярышин» [32, с. 416]. «Беломестные» казаки получали минимальное жалованье – 4 рубля с полтиной на всех. В других городах эта группа казачества имела свободные от податей участки земли, но права терских казаков на землю неизвестны. К 1678 г. общее жалованье беломестных казаков составляло 8 рублей, 16 алтын и 4 деньги. На этом существование столь малочисленной категории ратных людей прекратилось. Им предложили записаться в стрельцы, а тем, кто бы этого не захотел, решено было жалованье не давать [35, с. 501].

Значительно более крупную группу составляли терские и гребенские «вольные» казаки, которые жили в своих «городках» по Тереку. Ими управляли их собственные атаманы и казачьи круги, но они тоже получали царское жалованье. В 1663 г. их было 380 человек (вместо 440 в 1651 г.). Их среднее жалованье составляло всего 2 рубля в год, но за участие в военных действиях им выплачивали приблизительно столько же [28, с. 43], а иногда и больше, в зависимости от их заслуг.

В 1672 г. в Москву прибыли гребенские казаки-челобитчики: атаман Данило Губин, есаул Тамило Леонтьев и рядовой казак Григорий Васильев. Они рассказали о том, что к восстанию Разина гребенские казаки непричастны и «к терским жителям к ворам не приставали». Напротив, они пытались удержать тех от воровства и уговаривали не убивать воеводу, чего им и удалось добиться. «За приезд» в Москву этот атаман получил 10 рублей, камку и сукно английское, есаул – 9 рублей и тафту, а рядовой казак – 8 рублей и сукно (не считая поденного корма) [44, л. 351-352, 372 об.-373].

В 1675 г. перед крымским походом князя Каспулата Муцаловича атаманы гребенских казаков получили по 2 рубля, а рядовые казаки – по 1 рублю, 16 алтын и 4 деньги [36, с. 350]. В этом походе должны были участвовать 100 гребенских казаков. После выхода из Астрахани их оставалось 95 или 96 человек, но когда они должны были отправиться с Дона в Крым, то их было только 40 человек (из гребенских городков Верхнего и Нижнего Червленого, Аристова, Шевелева, Шадрина, Гладкого, Курдюкова и Яковлева). Остальные потеряли своих лошадей и не могли двигаться дальше. После окончания этого похода казаки (теперь их было уже только 37 человек) должны были получить (по царскому указу) по 4 рубля [38, с. 350-351; 44, л. 245 об., 429 об., 531-532]. После окончания этого похода атаман гребенских казаков Федор Киреев, есаул Григорий Васильев и рядовой казак Семен Дмитриев приехали в Москву. Атаман получил за приезд 10 рублей, есаул – 9 рублей [44, л. 374 -374 об.].

Согласно «Окладной расходной росписи», изданной А.Н. Зерцаловым, терские и гребенские атаманы и казаки в 1678 г. получали такое же жалованье, как в 1663 г. –

два рубля на рядового казака. Но их численность, если материалы росписи являлись точными, увеличилась до 500 рядовых казаков [\[35, с. 50\]](#). Однако вопрос о том, отражает ли этот документ реальную или только запланированную численность казачества, остается открытым.

Значительную часть терских ратных людей составляли жившие в нескольких слободах у города уздени, окочане, новокрещены, татары. В 1663 г. их было в общей сложности 528 человек, если не считать князей и мурз – это еще 10 человек. Во главе этой группы населения стояли кабардинские князья. В 1660-70 гг. это был Каспулат Муцалович Черкасский. До него это место занимал его отец Муцал, а еще раньше – его дядя Шолох, его дед Сунчалей. Все они получали царские грамоты, согласно которым становились князьями над окочанами и черкесами, и должны были водить их в военные походы, ведать и судить их [\[36, с. 325\]](#).

Под началом князя находились 9 мурз – представителей наиболее знатных фамилий Северного Кавказа. Общее жалованье князя и мурз составляло в 1663 г. 458 рублей. Наибольшее жалованье получал Каспулат Муцалович – это было не только регулярное годовое жалованье, но и дополнительное, по случаю военных действий, приездов в Москву. Кабардинские князья и мурзы часто привозили лошадей в подарок царю. За них выдавали особое жалованье [\[36, с. 361-362\]](#).

Каспулат Муцалович принял участие в нескольких военных походах. В 1665 он был вместе с калмыками под «новым крымским городком», что «поставлен был» между Кубанью и рекой «Иньчик», т.е. Зеленчук. Городок был захвачен и разрушен. В награду Каспулату Муцаловичу вместо жалованья были подчинены 23 (или 30 или иное количество – данные разнятся) семей евреев, сосланных в Астрахань. Однако через год или два у него их забрали и отпустили «за Литовский рубеж» (видимо, после окончания русско-польской войны) [\[44, л. 126-126 об., 333, 704 об.; 36, с. 338-341; 42, с. 109\]](#).

В 1770 г. у Астрахани вместе с И. Б. Милославским, подавлявшим восстание Разина, находился и Каспулат Муцалович. Сопровождавшие его татары захватили одного из руководителей этого выступления [\[1, с.424; 41, т. 3, с. 188\]](#). В 1773 г. Каспулат Муцалович послал 50 своих узденей, а затем еще 100 узденей на Дон, чтобы вместе с калмыками, запорожскими и донскими казаками принять участие в войне против Крыма. Сам Каспулат Муцалович в это время вместе с калмыцким ханом (тайшой) Аюкой воевал против ногайского Каракасая-мурзы и Эндиreichского (Андреевского) владельца Чеполова, которые враждовали с Терским городом, нападали на его жителей и на владения самого Каспулата Муцуаловича. Но ему вместе с ханом Аюкой удалось одержать победу, они «многих людей побили» и скот отогнали, и добились прекращения военных действий и присяги царю на верность от Чеполова [\[36, с. 339-340; 42, с. 107\]](#).

В 1674 г. Каспулат Муцалович воевал у стен города Азова. Вместе с ним были 150 узденей, а также 5000 калмыков и 3000 донских казаков и царских ратных людей (в том числе небольшое количество терских стрельцов) [\[36, с. 342; 42, с. 172\]](#). Участники похода сумели взять пленных, отогнать скот. Осенью этого же года Каспулат Муцалович узнал о том, что кабардинский князь Мисост собирался переселиться в Крым и владение самого Каспулата Муцаловича хотел насильно забрать с собой. Но Каспулат Муцалович вернул его назад, Мисосту пришлось дать присягу (шерть) на верность царю и отдать своего сына в аманаты [\[44, л. 101-101 об.; 36, с. 345, 346; 42, с. 248\]](#).

На подготовку Крымского похода 1675 г. были выделены крупные средства. Каспулат

Муцалович и его уздени получили одну тысячу шесть рублей (или денег 500 рублей и мехов на 506 рублей), кроме того князю «на раздачу» выделили шубы, шапки и т.д. Среди предназначенных для похода вещей были также шатер, карета, конская упряжь, лекарства. Войско должны были сопровождать и музыканты (трубники) [\[44, л. 127, 127 об., 139, 171, 178, 216, 332 об.; 42, с. 238\]](#).

Вместе с Каспулатом Муцаловичем в Крымский поход ходил также стольник и воевода Иван Леонтьев. Из числа терских жителей в этом походе участвовали мурзы и уздени, окочане, новокрещены и гребенские казаки. Терских стрельцов в этом походе не было, но были астраханские стрельцы, а также жители Уфы, Саратова. Всего жителей всех этих городов было от 250 до 500 с лишним человек, но значительно больше было калмыков (до 1000) и запорожских казаков (до 2500) [\[36, л. 303-304, 418-418 об.; 2, с. 569\]](#). Это войско разгромило несколько «улусов» в северной части полуострова. Участники похода захватили пленных, освободили содержавшихся в неволе русских людей, угнали скот и вернулись домой.

По окончании этого похода Каспулат Муцалович был щедро вознагражден. Ему выдали (по царскому указу) 300 рублей, а также соболей на 200 рублей. Соболи еще на 500 рублей должны были заменить ему доходы от евреев, которые вернулись в Литву. Кроме того, Каспулат Муцалович получил дорогую одежду: ферязь из бархата с золотом и серебром, на соболях, с нашивками, украшенными жемчугом, а также кафтан из объяри (шелковой ткани с серебряным узором) [\[44, л. 139 об., 704-705; 36, с. 359\]](#). Дом в Астрахани, по его просьбе, должны были перенести за город [\[36, с. 360\]](#). Кроме того, ему обещали построить «крепость» для защиты его двора в Терках, поскольку неприятелей у него было много, а укрепления у него никакого не было [\[44, л. 592 об., 598\]](#). В 1678 г. казанских стрельцов, служивших в Терках, посыпали в Астрахань за лесом для Каспулата Муцаловича [\[26, л. 3\]](#), т.е. оборонительное сооружение для него, видимо, начали строить.

В 1676 г. Каспулата Муцаловича собирались послать к Киеву для помощи Запорожскому войску, но подробности этого похода неизвестны [\[36, с. 360\]](#). В 1678 г. Каспулат Муцалович принимал участие в походе на Чигириин (со стольником и воеводой Кузьмой Козловым). В его войске были черкесы, окочане, кафыркумухские люди, калмыки, ногайцы, а также астраханские стрельцы. Их общая численность, по разным источникам, насчитывала от 2000 до 5000 человек. Видимо, не все участники дошли до Чигирина (часть по болезни осталась в Харькове или в Чугуеве). Но те, кто достиг цели, принимали участие в боях под Чигирином [\[25, л. 1-5; 33, с. 92; 33, с. 219; 2, с. 647-658; 36, с. 362\]](#). В том же году Каспулат Муцалович за свою многолетнюю службу вместо годового царского жалованья был награжден правом получать терскую таможенную пошлину [\[36, с. 364-365\]](#). Подобных наград ранее не имел ни один князь. Но и на этом его служба не завершилась. В 1679 г. Каспулат Муцалович воевал с крымскими войсками под Чугуевым, на реке Балаклейке и т.д., в 1680 г. его собирались послать под Киев [\[36, с. 370-373\]](#).

Каспулат Муцалович занимался также и дипломатической деятельностью. В 1674 г. по царскому указу он помирил донских казаков и калмыков, а затем он должен был улаживать отношения также между калмыками и эндиевскими (андреевскими) владетелями [\[33, с. 219; 42, с. 175, 182, 197, 199; 47, с. 39\]](#). В 1678 г. его уздени должны были вести переговоры в Крыму о заключении мирного договора [\[36, с. 364\]](#).

Мурзы города Терки (9 человек) подчинялись Каспулату Муцаловичу. Среди них были и его братья: Касай, Хатокшуко и Салтанаш. В некоторых документах Хатокшуко и Салтанаша называют Будачеевыми, т.е. двоюродными братьями Каспулата Муцаловича, и только Касай значится сыном Муцала. Его жалованье составляло 60 рублей (он начал свою службу в 1661 г.), у Хатокшуко – 30, у Салтанаша – 25 (они оба начали службу в 1658 г.). Но уже к 1669 г. никого из них не было в живых [\[44, л. 118, 125 об., 147 об., 432 об.-433\]](#). Если верить Н. Витсену, то Каспулат Муцалович сам убил двух своих братьев [\[29, с. 688-689\]](#). В других источниках, кроме туманных известий о ссоре Каспулата Муцаловича с братом, никаких сведений об их гибели не сохранилось [\[1, с. 420-421; 38, т. 3, с. 270\]](#). В некоторых документах упоминается также Алимурза Черкасский, который тоже начал службу в 1658 г. [\[44, л. 432 об.-433\]](#), но неизвестно, продолжал ли он ее в 1660-1670 гг.

Еще одним кабардинским мурзой был Тонжехан Арасланов, который служил в Терском городе еще в 1630 гг., но продолжал службу и в 1660 г. Его жалованье составляло 60 рублей. В 1660 г. служили также его сын Тхагат-мурза и племянники Галистан и Айдемир Татархановы. Галистан получал с 1660 г. 25 рублей, а Тхагат-мурза и Айдемир только начали свою службу и имели жалованье в 20 рублей [\[44, л. 360; 36, с. 257, 272, 354\]](#). Дольше всех продолжал свою службу Айдемир. Он принимал участие в походах против ногайского Каракасая-мурзы, он также участвовал в Крымском и других военных операциях. Когда он приехал в 1675 г. в Москву, ему планировали повысить его жалованье на 15 рублей, т.е. до 35 рублей (не считая таких подарков как соболья шуба, шапка, кафтан, кубок и т.д.). Он, однако, в своей челобитной напомнил о своих заслугах и о том, что его дядя получал 60 рублей – и добился такого же жалованья [\[44, л. 366 об., 368, 429, 722 об.; 13, л. 2; 36, с. 356-357\]](#). Кроме денежного, мурзы, как и другие ратные люди терского города получали также и хлебное жалованье.

Еще один кабардинский мурза, который служил в Терках уже в 1650 гг. – это Хату-мурза Черкасский. Он принимал участие в боях с крымскими и азовскими татарами, приходившими под терский город, за что получил прибавку к своему жалованью – 10 рублей. К 1675 г. его жалованье составляло 40 рублей, после похода ему добавили еще 15 рублей [\[44, л. 425-426; 36, с. 354-355\]](#). Сохранились сведения о конфликте Каспулата Муцаловича и Хату-мурзы, по «умышлению» которого на Каспулата Муцаловича напал Мурзабек Куденетов. Однако эта вражда закончилась примирением [\[21, л. 1; 34, с. 24; 36, с. 368-369\]](#).

В 1670 гг. появляются упоминания о других мурзах: Салтанбеке Канбулатовиче Черкасском, его братьях Дивее и Адильгирее [\[44, л. 216 об.; 14, л. 1; 17, л. 2\]](#). Их отец – Канбулат Пшимахович Черкасский – тоже был мурзой в Терском городе [\[36, с. 272, 293; 45, с. 208\]](#). После смерти Каспулата Муцаловича новым князем над черкесами и окочанами города станет в 1682 г. Салтанбек Канбулатович Черкасский [\[36, с. 376-377\]](#).

Среди других кабардинских мурз документы 1660 г. называют также Шингирея-мурзу Урасханова [\[33, с. 354\]](#). В 1674 г. в походе Каспулата Муцаловича на Азов принимал участие Хошона-мурза Зозороков из Малой Кабарды [\[42, с. 109\]](#).

Кроме кабардинских, в Терском городе служили также и окоцкие мурзы. В 1670 гг. это был Чапай или Чапан Костров (Кохостров). В Терках служил когда-то его отец, а затем его брат. Впоследствии продолжили династию также и два сына Чапая [\[17, л. 1; 20; 39, с.](#)

[342; 42, с. 241; 45, с. 213, 232, 236-238; 39, с. 123-128](#). В 1675 г. Чапай-мурза перед Крымским походом получил 20 рублей [\[44, с. 216 об.\]](#). В том же году приезжал в Москву сын Чапая Эльтутар и 7 человек его узденей. После приезда он получил в подарок от царя одежду: однорядку, кафтан, шапку и сапоги, а во время царского приема – шубу соболью. Перед отъездом ему было дано 20 рублей, а также шуба кунья, шапка лисья [\[44, л. 111 об., 377 об.-378 об.\]](#).

В Терках служили также «горские мурзы» Андреевой деревни (Эндирай), расположенной в северном Дагестане – Чепалов и Алибек [\[17, л. 3\]](#). В 1677 г. им выдавали царское жалованье, хотя еще в 1672-74 гг. Чепалов враждовал с Терским городом, нападал на его жителей. Каспулат Муцалович вместе с калмыками ходил против него в поход [\[36, с. 333, 339-340\]](#). К концу 1674 г. Чеполов и Алибек прекратили военные действия и присягнули царю [\[47, с. 39\]](#). В 1679 г. они продолжали вместе со своими узденями служить в Терском городе и получать царское жалованье [\[35, с. 49\]](#).

В 1675 г. служил царю также кумыкский мурза Бабатай или Балатай. В 1675 г. он вместе с Каспулатом Муцаловичем был в Москве и получил жалованье в 20 рублей, а также шубу кунью под камкою и шапку лисью, а также соболей (вместе со своими узденями) на 100 рублей [\[44, л. 138-139 об., 159 об.; 39, с. 345\]](#). В 1678 г. кафыркумухский мурза Асанбек Богоматов (Асланбек Багаматов) тоже собирался на царскую службу вместе с Каспулатом Муцаловичем и просил о выдаче жалованья – это был еще один терский мурза [\[22, л. 11\]](#). В 1679 г. он продолжал вместе со своими узденями служить и получал царское жалованье [\[35, с. 49\]](#).

Крупную группу терских ратных людей составляли уздени, подчинявшиеся князю и мурзам. В 1663 г. в Терках служили и получали жалованье 325 узденей [\[28, с. 42\]](#). Их среднее денежное жалованье составляло чуть больше 6 рублей на человека в год. Но оно не было одинаковым у всех узденей, его размер зависел от их социального статуса, продолжительности службы и заслуг. Между отдельными мурзами уздени тоже были распределены неравномерно. Больше всего узденей имел Каспулат Муцалович. Он «унаследовал» мурз, которые подчинялись ранее его отцу. Их было 104 человека, и они сохранили то же жалованье, которое получали при князе Муцале Сунчалеевиче. Уздени делились на две категории. Одну из них (низшую) в документах того периода называли «дворовыми узденями». Их было 47 человек, и они получали одинаковое жалованье – 5 рублей в год. По уровню своих доходов они ближе всего, видимо, стояли к стрельцам. Вторая категория носила название «задворные уздени». Из них 17 человек тоже получали по 5 рублей, 22 уздена – от 6 до 10 рублей и 18 человек – от 11 до 18 рублей. Высшая категория «задворных узденей» имела значительно больший вес в обществе, чем «дворовые уздени».

Помимо этих узденей, у Каспулата Муцаловича было еще 10 собственных узденей с жалованьем от 5 до 8 рублей. После смерти своих братьев, Каспулат Муцалович получил еще и их узденей, которых было в общей сложности 45 человек. В 1676 гг. у него было 162 уздена [\[44, л. 431 об.-433; 15, л. 2-3\]](#), то есть около половины всех терских узденей.

У мурз было намного меньше узденей, чем у Каспулата Муцаловича. В 1675 г., когда Айдемир и Хату-мурза принимали участие в Крымском походе, у них было соответственно 50 и 45 или 46 узденей [\[44, л. 226 об.; 36, с. 350\]](#). В этом походе, по свидетельству Каспулата Муцаловича, принимали участие 70 терских узденей [\[44, л. 418 об.\]](#). Накануне

Крымского похода Хату-мурза вместе со своими узденями получил триста пятнадцать рублей [\[44, л. 216 об.\]](#). В 1675 г. уздени Хату-мурзы были в Москве, они должны были получить по 5 рублей каждый, а также по беличьей шубе и по шапке [\[44, л. 380 об. -381 об. 454\]](#).

После Крымского похода, на 1676 г., годовое жалованье узденей Айдемира-мурзы составляло: у 10 человек – 8 рублей, еще у 10 – 7 рублей, 15 получили по 6 рублей и еще 15 – по 5 [\[44, л. 722 об.; 13, л. 2\]](#). После этого похода Айдемир-мурза просил выделить жалованье еще на 50 узденей, чтобы их у него было 100 человек [\[36, с. 357\]](#). Однако, исходя из того, что в 1678 г. его уздени получали столько же денег, сколько в 1676 г. (315 рублей), эта просьба не была удовлетворена [\[35, с. 49\]](#).

У Салтанбека Канбулатовича и его братьев Дивея и Адильгирея было по 10 узденей, итого – 30 человек с жалованьем 5-7 рублей [\[44, л. 433 об.; 14, л. 1-2\]](#). В 1675 г. Салтанбек, Дивей и Адилгирей вместе со своими узденями получили двести тридцать девять рублей [\[44, л. 216 об.\]](#), хотя они не принимали участие в этом походе.

Когда уздени приезжали в Москву, то получали дополнительное жалованье, а если они привозили царю сообщение о победе (сеунч), то за него получали отдельную награду. В 1665 г., когда уздени Каспулата Муцаловича сообщили в Москве о победах в походе на новый крымский городок, то старший из них по случаю приезда получил в подарок шубу ценой в 45 рублей, шапку лисью в 6 рублей и 8 рублей денег. Его товарищам (5 человек) выдали по беличьей шубе (9 рублей), по лисьей шапке (2 рубля) и по 5 рублей денег. Особое жалованье за сеунч составило: старшему – шуба соболья (40 рублей), шапка лисья (6 рублей), денег 8 рублей. Другие получили по беличьей шубе (8 рублей), шапке (2 рубля) и 4 рубля денег. Перед отъездом все они снова получили подарки и деньги, хотя и меньше, чем при приезде [\[36, с. 338\]](#). Каждое появление узденей в Москве сопровождалось получением подобного жалованья.

Еще одну категорию ратных терских людей составляли окочи или окочане (одна из групп вайнахов), которые переселились к Терскому городу в первые годы его существования. В тот период их возглавляли их собственные мурзы, но после бегства мурзы Батая из города, власть над окочанами была передана кабардинским князьям [\[27, с. 524-527; 36, с. 84-85; 40, с. 163-173\]](#). Окочане жили в своей особой слободе. Их численность в первый период службы при Терском городе составляла 160 человек, но к 1663 г. их осталось только 113, потому что некоторые из них отказались от военной службы. Среднее жалованье окочан в этот период превышало 7 рублей на человека [\[28, с. 42\]](#).

Согласно царскому указу, 190 окочан должны были принять участие в Крымском походе 1675 г. вместе с Каспулатом Муцаловичем. Однако эта цифра, видимо, превышала всю их численность у Терского города. Поэтому к Астрахани прибыли только 64 человека окочан, после смотра (предшествовавшего походу) остался 51 окочанин, а из Царицына дальше пошли лишь 24 человека [\[44, л. 226, 227, 418 об.; 39, с. 351\]](#). По окончании похода они должны были получить дополнительное жалованье – по 4 рубля [\[44, л. 425 об.\]](#). Но в списке терских ратных людей, которые прошли с Каспулатом Муцаловичем Крымский поход от начала и до конца значатся только 17 окочан [\[44, л. 530 об.-531\]](#). С 1663 по 1678 г. численность окочан в Терском городе, видимо, не слишком изменилась. Их общее жалованье за этот период повысилось с 810 до 824 рублей [\[35, с. 49\]](#).

В состав терского гарнизона входили также новокрещены, которые тоже служили здесь с первых лет существования города. О них мало что известно. После принятия православия их имена и фамилии менялись, поэтому трудно сказать, откуда тот или иной из них был родом. Они жили в своей особой слободе и подчинялись князю Каспулату Муцаловичу. В 1663 г. их было 70 человек. Их жалование составляло в среднем свыше 9 рублей на человека – больше, чем у окочан, у стрельцов и у большинства узденей [\[28, с. 42\]](#). Помимо участия в военных действиях, их посыпали собирать сведения о народах Кавказа и о Крыме или Персии. В 1672 г. новокрещена Семена Никулина послали в Большую Кабарду для сбора информации о крымском хане [\[43, л. 3-4\]](#).

Новокрещены, так же, как и окочане, и гребенские казаки, и уздени, и мурзы принимали участие в Крымском походе 1675 г. Предполагалось, что их будет 60 человек, но в Астрахань прибыли 55, а после смотра их оказалось 43 [\[44, л. 226, 227, 418 об.; 36, с. 351\]](#). Затем их осталось 20 человек [\[44, л. 530-530 об.\]](#), а в окончательных списках – 14 или 16. Им выделили за участие в походе по 5 рублей [\[44, л. 425 об., 429 об.\]](#). Двум новокрещенам, которые приехали после Крымского похода в Москву, в качестве вознаграждения, кроме 5 рублей, вручили по 1 беличьей шубе и по куску сукна [\[44, л. 389 об.\]](#). С 1663 по 1679 г. численность новокрещен, видимо, мало изменилась. Их жалованье выросло с 644 с лишним рублей до 661 [\[35, с. 49\]](#).

Совсем небольшой была группа «татар» – 19 человек, подчиненных собственному «табунному голове» и Каспулату Муцаловичу. Их среднее жалованье (включая и «голову») составляло 6,6 рублей [\[28, с. 42\]](#). К 1678 г. их численность по сравнению с 1663 г., видимо, не изменилась. Их общее жалованье оставалось тем же самым – 132 рубля [\[35, с. 49\]](#).

Изучение источников выявило новые факты истории терского гарнизона 1660-1670 гг.: численность всех категорий ратных людей и их жалованье, их роль в военных походах. В этот период, как и на протяжении предшествующего времени, одной из главных целей государства в политике на Кавказе являлось увеличение численности терских служилых людей. Для этого в Терки переводили стрельцов из других городов на постоянную или временную службу, а также солдат. Однако неудовлетворительное имущественное положение жителей города, связанное, в первую очередь, с задержками, невыплатой «хлебного» жалованья, препятствовали осуществлению этих планов.

В этих условиях особое значение приобрела служба живших в слободах у Терского города выходцев из регионов Северного Кавказа – князей, узденей, окочан, новокрещен. Еще одну важную для города группу составляли гребенские казаки, жившие в своих городках, но получавшие жалованье в Терках. И те, и другие принимали активное участие как в обороне города, так и в походах за тысячи километров от Кавказа. Такие дальние походы свидетельствуют, в частности, о том, что у этой части терских ратных людей преобладающим родом войска была конница. Командовал и управлял жителями терских слобод кабардинский князь Каспулат Муцалович Черкасский. Среди подчиненных ему служилых людей наибольшую часть составляли уздени, меньше было окочан, и еще меньше – новокрещен. Но во время военных походов князю могли подчиняться также и гребенские казаки, и стрельцы. Большинство военных действий Каспулат Муцалович проводил совместно с калмыками, а некоторые из походов – также с донскими или запорожскими казаками, с астраханскими стрельцами. Это помогло как отстоять город от неприятелей, так и добиваться успехов далеко от пределов Кавказа.

Библиография

1. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссию. Том 4. СПб: II отд. Собств. ЕИВ канцелярии 1842.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографическою комиссию. Том 13. СПб: Тип. А.М. Котомина, 1884.
3. Архив СПБИИ РАН (Архив Санкт-Петербургского института истории РАН). Ф. 178. Оп. 1. Д. 5060.
4. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5155.
5. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5169.
6. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5199.
7. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5226.
8. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5241.
9. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5456.
10. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5671.
11. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 5724.
12. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7061.
13. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7066.
14. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7070.
15. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7137.
16. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7139.
17. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7144.
18. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7170.
19. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7183.
20. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7380;
21. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7688.
22. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7705.
23. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7895.
24. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 7965.
25. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1., Д. 7872.
26. Архив СПБИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1., Д. 7965.
27. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. Вып. 1.: 1578-1613. Москва: Унив. тип., 1889.
28. Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // Общество истории и древностей российских. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Т. 3. Москва: Унив. тип., 1911.
29. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. 2. Амстердам: Пегас, 2010.
30. Гордон Патрик. Дневник 1677-1678. М.: Наука, 2005.
31. Дзамихов К. Ф. «В службе и в обороне...» Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770 годов. Нальчик: изд. ИГИ КБНЦ РАН, 2017.
32. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию, т. 4. СПб: Тип. Эдуарда Праца, 1851.
33. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию, т. 7. СПб: Тип. Эдуарда Праца, 1859.
34. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссию, т. 8. СПб: Тип. Эдуарда Праца, 1862
35. Зерцалов А. Н. Окладная расходная роспись за 1681 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М: Унив. тип., 1893 г. №4. С. 48-50.

36. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах / Ред. Т. Х. Кумыков, Е. Н. Кушева. Т. 1. Москва: Академия наук, 1957.
37. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов / Сост. Швецова Е. А., ред. Новосельский А. А., Лебедев В. И. Том I. 1666 – июнь 1670 гг. М.: Академия наук, 1954. Том 3. М.: Академия наук, 1962.
38. Кидирназов Я. С. Народы Северного Кавказа во взаимоотношениях России с шахским Ираном и султанской Турцией (конец 60-х – 90 гг. XVII в.) // Вестник Дагестанского научного центра. 2018. №69. С. 31-40.
39. Магомадова Т. С. Окоцкие мурзы Кохостровы в Терском городе // Вестник академии наук Чеченской республики. 2008. № 2-2(9). С. 123-128.
40. Магомадова Т. С. Четыре челобитные Московскому царю служилых окочан Терского города // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (17), 2012. С. 163-173.
41. Магомаев В. Х. Кидирназов Я. С. Взаимоотношения народов Северного Кавказа с Россией в последней трети XVII века // Вестник академии наук Чеченской республики. №1 (44), 2019 г. С. 40-46. DOI: 10.25744/vestnik.2019.44.1.006
42. Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672-1675 гг. Элиста, 2003.
43. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 115. Оп. 1. 1672 г. Д. 1.
44. РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1675 г. Д. 1.
45. Русско-чеченские отношения: Вторая половина XVI-XVII в.: Сб. док. / Выявление, сост., введ., comment. Е. Н. Кушевой, отв. ред. Волкова Н. Г. Москва: Изд. Вост. лит., 1997.
46. Стрейс Я. Я. Три путешествия. М.: Соцэгиз, 1935.
47. Тепкеев В. Т. Аюка-хан и его время. Элиста: Калм. НЦ РАН, 2018.
48. Яфарова М. Р. Об участии калмыков в Чигиринском походе 1678 г. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. №4. С. 640-646.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является документальная реконструкция численности и состава служилых людей города Терки в третьей четверти XVII века. Период 60-70-х годов XVII века оказался крайне сложным для жителей Терского города, подвергавшегося нападениям, а также испытывавшего сложности с содержанием и довольствием.

В работе использован широкий круг опубликованных исторических источников, в частности, «Сметы военных сил Московского государства» за 1661-1663 гг., «Окладная расходная роспись за 1681 г.» (данные о Терках относятся к 1678 г.), «Акты исторические» и «Дополнения к актам историческим». Важным вкладом является актуализация документов, отложившихся в архиве Санкт-Петербургского института истории (прежде всего речь о переводе в Терский город стрельцов из других городов, о ссыльных людях, о жалобах на голод, о побегах оттуда и их причинах), которые впервые вводятся в научный оборот.

В статье убедительно доказано, что в 1660-70 годы наиболее крупной группой, входившей в состав терского гарнизона, были стрельцы, казаков числилось существенно меньше, а детей боярских – и вовсе наперечет. Очевидной особенностью города Терки являлась служба выходцев из народов Кавказа – мурз, узденей, окочан,

новокрещен, которыми командовали кабардинские князья.

Важным наблюдением статьи является показанная нехватка стрелецких сил в Терках, чему доказательством является их неучастие в походах. Учитывая, что в это время государственная политика направлена на увеличение терских служилых людей, фактическая малочисленность позволяет судить о неэффективности мер по переводы на службу на Северный Кавказ в частности стрельцов. Как показано в работе, в Терки переводили стрельцов из других городов на постоянную или временную службу, равно как и солдат. Однако неудовлетворительное имущественное положение жителей города, связанное, в первую очередь, с задержками или невыплатами «хлебного» жалованья, препятствовали осуществлению этих планов. Именно такое бедственное материальное положение послужило причиной активного привлечения на военную службу живших в слободах в окрестностях Терского города местных жителей – князей, узденей, окочан, новокрещенных.

Весьма любопытно в статье представлена роль в становлении Терки кабардинского князя Каспулата Муцаловича Черкасского, который проводил военные операции совместно с калмыками, а некоторые из походов совместно с донскими или запорожскими казаками, с астраханскими стрельцами, что помогло как отстоять город от неприятелей.

Стиль статьи – строгий академический, структура – логичная обоснованная, содержание соответствует названию и постановке проблемы, библиография – полная.

Выводы автора обоснованы, исследование опирается на широкий источниковедческий фундамент, интерес читательской аудитории к статье ожидается.